

экипажа; на Крестовой горѣ, обогнавъ экипажъ, я приѣхалъ въ Гудзуръ раньше его на 10 минутъ. Начало темнѣть; нависли черныя тучи и предсказывали грозу. Расчитывая на «авось да небось», я зажегъ фонарь и быстро сталъ спускаться къ Млету. Но версты черезъ три полилъ дождь; еще верста и лампа моя стала трещать и сразу потухла. Я очутился въ полной темнотѣ и зажечь фонарь не удалось. Дальше я поѣхалъ держа руку на готовѣ у тормоза.

Со стороны пропасти къ Арагвѣ сдѣлана каменная стѣнка съ аршинъ высотой, которая мѣстами побѣлена. Я инстинктивно ориентировался этой стѣнкой. Дождь усилился. Вблизи меня упалъ, сорвавшийся

камень. Я зазѣвался и попалъ на кучу щебня, за которымъ была прогалина сказанной стѣнки для стока дождевой воды въ обрывъ... Я остановился обождать экипажъ, за участь котораго больше боялся. Оказалось, они ѣхали тоже въ потьмахъ: ни у кондуктора, ни у кучера не оказалось спичекъ.

Въ ихъ за такую глупость, я далъ имъ спички. Зажгли у экипажа. Я вынулъ изъ кармана спички и показалъ имъ. Они поблагодарили меня, но шуму было порядочно.

Не желая вымочить собой другихъ, я не сѣлъ въ экипажъ, а поѣхалъ сзади его и такъ доѣхалъ до самой станціи. Жена часто заставляла кондуктора трубить спрашивая этимъ: ѣду ли я, на что я успокаивалъ ее звонкомъ или рожкомъ. Съѣхавъ такимъ образомъ почти на самый низъ (у фонтана), я наѣхалъ на порядочный камень и вмѣстѣ съ велосипедомъ, взлетѣвъ немного, упалъ на дорогу. У моста черезъ Арагву я обогналъ коляску и раньше ее приѣхалъ на станцію Млетъ. Станція эта, какъ и всѣ станціи отъ Владикавказа до Тифлиса, съ удобными номерами и съ хорошимъ буфетомъ. Отдавъ чело-вѣку вычистить велосипедъ и переодѣвшись, я осмотрѣлъ машину и тутъ убѣдился въ ея замѣчательной прочности. Только два неудобства испортили прелесть этого спуска, а именно фонарь и одежда. Изъ 3-хъ разныхъ фонарей, приобретенныхъ мною, ни одинъ не

годился: то вѣтеръ задуваетъ такъ, что свѣтъ едва мерцаетъ, то дождь заносится вѣтромъ сверху и гаситъ совершенно.

Крайне неприятно дѣйствуетъ дождь въ началѣ, пока еще не промокнешь, что называется, до костей; особенно-же въ колѣнахъ и прочихъ сгибахъ тѣла и тамъ, гдѣ плотнѣе облегаютъ одежда. Что-то писалось о непромокаемой ткани для велосипедистовъ. Это очень и очень желательно. Я противъ всякихъ гута-перчевыхъ плащей.

Такъ какъ на другой день (9-го Сентября) дождь продолжалъ идти, то я на велосипедъ сѣлъ только со слѣдующей станціи Пасанауръ, откуда всю осталь-

ную дорогу до Михета (Анануръ, Душетъ, Цалкани и Михетъ) я проѣхалъ при хорошей погодѣ. Весь этотъ путь, благодаря почти непрерывному спуску, доставляетъ лишь одно удовольствіе. Единственный Ананурскій подъемъ (въ 10 верстъ) берется не особенно трудно въ виду отдыха велосипедиста до него; и сейчасъ же за переваломъ забываешь тяжесть этого подъема.

Въ Михетѣ изъ почтовой нась допросили

на станцію (Закавказская ж. дор.), гдѣ нась обдавали дезинфицирующимъ паромъ. (Безъ этого не пропускались пассажиры къ Тифлису). До Тифлиса мы поѣхали въ экипажахъ съ выѣхавшими къ намъ навстрѣчу родственниками. Въ Тифлисѣ я обшарилъ всѣ лучшіе велосипедные магазины Ауфермана, Теръ-Саркисова и др.), съ цѣлью встрѣтить какую нибудь новостъ и распросить о велосипедистахъ.

Купилъ я здѣсь только сѣдло «Гамакъ».

Тифлискіе велосипедисты когда-то при мнѣ (въ 1890 году) горячо принявшіеся за велосипедный спортъ, теперь совершенно почему-то охладѣли; оказывается, что за все лѣто они не проявили никакой дѣятельности, хотя-бы въ смыслѣ поѣздокъ въ такіе прекрасные уголки, какіе есть во множествѣ въ Тифлиской губерніи и какихъ не найдете нигдѣ; прибавьте къ этому, что во всѣ стороны идутъ отличныя шоссеиныя и грунтовныя дороги.

Ф. В. Шорлэндъ.